

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

© 2014 В.А. Бердников, М.А. Вахтина*

Ключевые слова: социальные институты, принципы социальной справедливости, равенство экономических возможностей, дифференциация доходов, бедность.

Дается оригинальная авторская интерпретация принципов социальной справедливости в рыночной экономике. С этих теоретических позиций проводится критический анализ российской институциональной системы и определяются основные институциональные меры, направленные на повышение уровня социальной справедливости в мегарегиональной современной российской экономике.

Противоречивые результаты и высокие социально-экономические издержки рыночной трансформации российской экономики как на федеральном, так и на региональном уровне¹ подтвердили правильность тезиса о социальной нейтральности рынка. Оставаясь особым механизмом взаимосвязи и взаимодействия между экономическими субъектами, рыночный механизм не способен автоматически предотвратить и разрешить конфликты интересов, связанные с присвоением ограниченных ресурсов, так как экономика не может абстрагироваться от человека, от его желаний и ценностей. Сторонники совершенного рынка нормы справедливости пытаются замещать нормами эффективности, подобно тому, как радикальные марксисты полагались на изобилие общественного продукта в разрешении проблемы справедливости. Позиция авторов статьи иная, она заключается в том, что рыночный механизм нуждается в целенаправленной институциональной поддержке, ориентированной на поддержание принципов социальной справедливости, что предполагает определение исходных правил и установок, которыми следует руководствоваться, а также выработку механизмов достижения основной цели экономики, направленной на обеспечение общественного благосостояния и сохранение культурной общности людей.

Хотя принципы социальной справедливости не определяют конкретных значений результирующих экономических показателей, они призваны оказывать регулирующее воз-

действие на процесс производства продукта и его распределение, чтобы обеспечивать благоприятный социальный климат в обществе и высокий экономический эффект. Когда речь идет о рыночной экономике, то справедливая экономическая система предполагает гарантию каждому участнику равных экономических возможностей (прав). Выполнение этого ключевого условия, облегчая реализацию основных преимуществ рынка, связанных с эквивалентным обменом и свободным ценообразованием, приближает общество к обеспечению “соответствия между деянием и воздаянием”, которое издавна считается признаком справедливости. Так как координация в рыночном механизме (в отличие от экономической системы, построенной на административном управлении) происходит посредством конкуренции, создание равных прав доступа к рынку необходимо рассматривать в качестве приоритетного (*базового*) принципа социальной справедливости в рыночной системе. В этой связи институты, поддерживающие конкуренцию, становятся основными в структуре социальных институтов рыночной экономики.

Если в результате самостийной рыночной координации происходит нарушение принципа равных экономических возможностей, то государственные и поддерживающие их общественные институты должны оказывать регулирующее воздействие, чтобы устранить возникающие несоответствия. Выше-названный принцип предполагает: создание

* Бердников Владимир Алексеевич, доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета. E-mail: berdanka@list.ru; Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент Поволжского государственного университета сервиса, г. Тольятти. E-mail: vahtina@tolgas.ru.

хозяйствующим субъектам равных возможностей для доступа к ограниченным ресурсам (а работникам - к ответственным должностям); ограничение монополизма в экономике, в том числе за счет поддержки малого и среднего предпринимательства; обеспечение равного доступа к социально значимым благам (к образованию, здравоохранению и культурным ценностям) и, что немаловажно, социальной поддержки в случае наступления рисков временного характера, связанных с воспитанием детей, приобретением жилья, уходом за пожилыми и больными людьми. Обеспечение равных прав доступа к рынку не имеет ничего общего с "уравниловкой", так как распределение производительных способностей и покупательной силы между участниками рыночного процесса в этом случае остается неравномерным, что, однако, не является несправедливым. Главное заключается в том, что такое неравенство приобретает конкурентную природу, максимально обеспечивая соответствие полученных доходов реальному вкладу работника, а уровень потребления - покупательной способности каждого.

Оценить степень соответствия российской экономики первому принципу социальной справедливости можно по ряду признаков и показателей². Механизм и условия приватизации (которая явилась первым и наиболее принципиальным шагом в обеспечении доступа к ограниченным ресурсам в России) свидетельствовали о грубых нарушениях вышеназванного принципа. Об этом можно судить по количеству участников приватизационного процесса, доле инвестиционных конкурсов и аукционов в общем объеме приватизируемого имущества, по степени соответствия цены передаваемого в частную собственность имущества рыночной оценке его стоимости. Ограниченность числа участников приватизации за счет скупки обезличенных приватизационных чеков, низкая доля инвестиционных конкурсов, сопровождающаяся нарушением их процедуры, заниженная цена приватизируемого имущества продемонстрировали нарушение равенства прав участников.

О степени монополизации современной российской экономики можно судить по ряду показателей, характеризующих уровень концентрации и состояние развития малого и среднего бизнеса. Если в развитых странах

малый бизнес обеспечивает от 50 до 80% занятости и формирует 40-60% ВВП, то в России в малом и среднем бизнесе сейчас занято только около 25% трудоспособного населения, доля сектора МСП в валовом внутреннем продукте по-прежнему невелика и составляет 19-21%. Это влияет на структуру денежных доходов населения и величину среднего класса, который, будучи ведущим ресурсом экономики, декларируется рядом стратегических правительственных документов. Так, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития в РФ до 2020 г., доля среднего класса к концу расчетного периода должна составить 50%³. В настоящее время среди россиян, имеющих текущие доходы на уровне среднего класса, доля доходов от собственности составляет всего 3%, а среди домохозяйств, отнесенных к этой категории, - 4%; не более 60% индивидуальных предпринимателей России имеют доходы выше уровня, максимально приемлемого для стандартов жизни среднего класса⁴. Если в развитых странах доходы от собственности являются наиболее характерным источником доходов среднего класса, то в нашей стране таким источником могла стать заработная плата (ее доля, включая скрытую, составляет 65,6% в структуре доходов занятого населения). Однако и здесь имеют место отклонения, не позволяющие обеспечить такую замену.

По данным Росстата, оплата труда наемных работников (без скрытой оплаты, но с учетом страховых взносов и НДФЛ) составляет в России 35,7% ВВП, что ниже, чем рекомендуемые МОТ параметры, обеспечивающие уровень "достойного труда", согласно которым данный вид расходов в структуре ВВП не должен опускаться ниже 40%. При этом фискальная нагрузка на зарплату в России существенно ниже, чем в развитых странах, что привело к некоторому количественному соответствию и качественно изменило структуру заработной платы за счет сокращения зарезервированной части, необходимой в случае возникновения социальных рисков⁵. По вышеназванным причинам величина среднего класса в России, по разным оценкам, варьируется в интервале от 19,7 до 33%⁶, что значительно меньше, чем в развитых странах (в США, например, средний класс со-

ставляет, по меньшей мере, половину населения, в Японии более 80% граждан относят себя к среднему классу, Европа также отличается более высокими показателями).

В обеспечении равенства экономических возможностей очень многое зависит от доступа людей к таким социально значимым благам, как образование и здравоохранение. Согласно критериальным признакам “социального государства” расходы на эти цели должны составлять, соответственно, не менее 4-6 и 7-8% ВВП. По официальным данным, расходы на образование в России снизились в нынешнем году до 3,3%, достигнув своего максимума в 2012 г. (4,6%). Та же тенденция и в финансировании здравоохранения: доля всех бюджетных расходов опустилась в 2014 г. до 3% ВВП после своего максимума в 2012 г. - 4%. Как видно, уровень расходов остается недостаточным, чтобы поддержать должный уровень образования и медицинского обеспечения для всех, кроме того, имеет место существенное неравенство граждан в получении этих общественных благ.

Вышеназванные неблагоприятные факторы, оказывающие существенное влияние на величину человеческого капитала, дополняются в нашей стране рядом существенных ограничений, связанных с уходом за детьми, пожилыми и больными людьми. В настоящее время отмечается неравномерность государственной социальной поддержки семей с детьми на разных этапах жизненного цикла, сохраняются высокие риски бедности для семей с двумя и более детьми⁷. До сих пор не решается должным образом вопрос об увеличении накопительной части пенсии, существуют сложности в приобретении доступного жилья для молодых семей. Все эти факторы свидетельствуют о нарушении базового принципа социальной справедливости применительно к рыночной экономике, состоящего в обеспечении равных прав доступа к рынку, и оборачиваются недостаточной представленностью тех социальных институтов, которые призваны данные пропорции регулировать.

Нарушение первого принципа приводит к обострению второго, который, по нашему мнению, имеет отношение к двум составляющим: к пропорции распределения доходов между основными участниками рынка и к

проблеме бедности. Нарушение принципа справедливого распределения, выраженного в избыточной дифференциации доходов населения и в бедности, становится неотъемлемым элементом искаженной рыночной системы, где прибыли обеспечиваются в значительной степени за счет обладания монопольным ресурсом и неэкономической конкуренции. Исходя из базовых признаков рыночной экономики, первый принцип имеет безусловный приоритет над вторым, однако если возникают существенные нарушения равных прав доступа к рынку, то избыточное неравенство и бедность выходят на первый план, а институты, направленные на борьбу с бедностью, становятся ведущим элементом институциональной системы. Эти выводы подтверждаются современной российской практикой.

Расходы на социальную защиту в нашей стране неизменно остаются приоритетной статьей всех расходов на социальную политику, хотя в целом их доля в структуре ВВП (12%) наполовину ниже, чем в развитых странах. Введение дополнительных льготизируемых категорий граждан, выделение дополнительных средств на цели социальной защиты в годы экономической трансформации привели к чрезмерной запутанности системы, к многочисленности используемых понятий, каждое из которых продолжает применяться на практике (“льготы”, “компенсации”, “социальная помощь”, “социальная поддержка”) и регулируется различными нормами и организациями. При этом отмечается низкая адресность программ по работе с малообеспеченными гражданами, а также с семьями, имеющими детей, что снижает эффективность социальной защиты в целом⁸.

Несмотря на предпринимаемые усилия и создание дополнительных институтов, острота проблемы бедности не ослабевает. Хотя доля бедного населения в последние годы сократилась, 14% российского населения по-прежнему получает доходы ниже прожиточного минимума (в первом квартале 2014 г. его величина была установлена на уровне 7688 руб.). Минимальная заработная плата (она составляет сейчас 5554 руб.) по-прежнему не обеспечивает прожиточного минимума. При этом проблема чрезмерной дифференциации доходов, которую в рамках второго принципа

социальной справедливости следует считать приоритетной из-за ее прямой связи с обеспечением равенства прав доступа к рынку, не получает в стране должного решения. Индекс Джини свидетельствует о высоком уровне дифференциации доходов и составляет 0,42, то же можно сказать и о высокой внутри- и межотраслевой дифференциации заработной платы.

Социально-экономическое неравенство продолжает расти за счет более высоких темпов роста доходов 20% самых обеспеченных групп населения. Это отражается на институциональной структуре российской экономики, которая отличается низкой представленностью норм и организаций, направленных на решение проблемы избыточного неравенства. А решать ее необходимо, причем важно, чтобы институциональные меры распространялись на этапы не только вторичного, но и первичного распределения доходов. На этапе первичного распределения значимую роль могут сыграть нормы, влияющие на цену труда, обеспечивающие большую привязку заработной платы работников к их реальному трудовому вкладу, а также нормы, направленные на ограничение влияния естественных монополий на цены товаров и услуг. Социологические опросы последних лет показывают, что рост жилищно-коммунальных платежей, который обусловлен именно данной проблемой, вызывает у россиян наибольшую тревогу (это отметили 57% граждан, низкий уровень жизни волнует 50% населения, сокращение доступа к бесплатному образованию и медицинскому обслуживанию на первое место поставили 45% жителей РФ)⁹.

На этапе вторичного распределения за счет налогов и трансфертных платежей целесообразно регулировать те диспропорции, которые не удалось сгладить на этапе первичного распределения. От эффективности этой деятельности в немалой степени зависит материальное обеспечение тех, кто не может по объективным причинам включиться в трудовой процесс. Масштабы распределения могут быть различными и зависят от целого ряда факторов. Представляется, что на нынешнем этапе первостепенное место следует уделить тем институциональным мерам, которые направлены на установление оптимальной структуры прямых и косвенных на-

логов, на переход к понятным и неизбежным формам налогообложения, на изменение порядка взимания некоторых видов налогов (в частности, налога на роскошь и НДФЛ), а также на формирование адресной и понятной системы социальной поддержки населения. Применительно к налогу на роскошь первые шаги уже сделаны (которые, однако, остаются противоречивыми), сохраняется высокая актуальность смены плоской шкалы НДФЛ на прогрессивную. В этой связи обращает на себя внимание развернувшаяся сейчас правительственная дискуссия, обусловленная разработкой Основных направлений налоговой политики России (3 июля 2014 г. документ в целом был правительством одобрен), где поставлен вопрос о повышении ставки НДФЛ до 15%, но при этом по-прежнему предлагается сохранить плоскую шкалу как “более эффективную”.

Таким образом, можно сделать вывод о нарушении принципов социальной справедливости при переходе страны к рыночным отношениям, что негативно отражается на экономике и социальной сфере, деформирует российскую институциональную структуру. Чтобы процесс институционализации социальной справедливости состоялся, необходимо вернуть институциональной системе ценностно-смысловую направленность, сформировав (в том числе посредством образования) целостную и адекватную существующим реалиям концепцию справедливого общественного устройства¹⁰. Это придаст экономике соответствующую этико-социальную ориентацию, обеспечит солидарность и согласованность действий по реализации принятых норм и правил, позволит создать экономические механизмы, ориентированные на человека, снизит уровень экономических рисков, обусловленных социальными факторами¹¹. По емкому выражению Артура Риха, важно не принципы справедливости “подгонять” к возникшим ранее или вновь создаваемым институтам, а, напротив, сделать справедливость исходным принципом построения институтов¹². Отличительной чертой стран с социальной рыночной системой как раз является то, что экономическая жизнь там “питается социальной справедливостью”, когда нравственные правила входят в сам формальный закон и обеспечивают общественную

солидарность и дух единства¹³. Наличие и принятие большинством россиян базовых ценностей, соответствие институтов принципам социальной справедливости сделают реализацию экономического механизма более эффективной и менее затратной (в значительной степени за счет снижения транзакционных издержек).

Описанная в статье модель институционализации социальной справедливости отражает ценностно-рациональный подход к построению институциональной структуры рыночной экономики. Практическая реализация данной модели имеет непреходящее значение для устройства российских социальных институтов, которые до настоящего времени демонстрируют значительные отклонения от требований социальной справедливости.

¹ Бердников В.А. Инновационно-инвестиционный потенциал регионов постперестроечной России // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2012. № 2 (88). С. 19.

² Вахтина М.А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики. URL: <http://elibrary.ru/download/46548440.htm>

³ Там же.

⁴ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р; Малеева Т., Овчарова Л. Социальная модернизация и средний класс // Население и общество : электрон. версия бюл. 2009. № 381-382. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381/index.php>

⁵ Нугуманова Л.Ф. Институциональная природа домашних хозяйств в условиях трансформационной экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 5.

⁶ Труд как средство борьбы с нищетой / Междунар. конф. труда. 91 сессия. 2003 г. // Человек и труд. 2003. № 3. С. 25.

⁷ Тихонова Н., Мареева С. Российский средний класс как экономический субъект: характеристика и перспективы // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя / под ред. Р.М. Нуреева. М., 2010. Ч. I. Гл. 4.

⁸ Там же.

⁹ Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Общероссийское социологическое исследование. Институт социологии РАН, 2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/06/21/bednost.html>

¹⁰ См.: Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) : аналит. докл. Ин-та социологии РАН. 2010. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.htm; Замалетдинова Э.Н. Противоречия в воспроизводстве человеческого капитала в условиях институциональных преобразований // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 18-21.

¹¹ См.: Богданова А.В., Коновалова Е.Ю. Управление качеством образования в информационном обществе как актуальная социально-педагогическая проблема // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2012. № 1. С. 15-17; Третьякова Е.А., Алферова Т.В. Управление устойчивым развитием социально-экономических систем: институциональные аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 195-201; Мищук О.В. Экономический рост и экономическое развитие: диалектика взаимосвязи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 14-17.

¹² Сидорова А.К. Понятие, сущность и факторы, влияющие на возникновение экономических рисков // Карельский научный журнал. 2012. № 1. С. 30-32.

¹³ Рих А. Хозяйственная этика. М. : Посев, 1996. С. 9, 180.

Поступила в редакцию 11.09.2014 г.